

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ФЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Еуразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«ФЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX қалықаралық ғылыми конференциясы**

**IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»**

**The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»**

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
F 96

F 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

словарь литературоведческих терминов: книга для учащихся – М.: Просвещение, 2002. – 312 с.

4. Топоров, В. Литература / В. Топоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russiancinema.ru/template.php?dept_id=3&e_dept_id=5&e_chrdept_id=6&e_chr_id=915&chr_year=1997.
5. Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. – С.33–65.
6. Дубин С. Детектив, который не боится быть чтивом // Новое литературное обозрение., 2000. №41. – С.417–420.
7. Docker J. Postmodernism and popular culture. Cambridge. 1995

УДК 821.512.122 – 3.09

ОБРАЗ АУЛА В РОМАНЕ Г.К.БЕЛЬГЕРА «ДОМ СКИТАЛЬЦА»

Абдрахманова А.М.

ainur2491@mail.ru

Студентка 4 курса Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева,

Астана, Казахстан

Научный руководитель – Н.Исина

Одним из важнейших признаков, определяющих границы художественного мира в литературе, является художественное пространство. Теоретически проблема художественного пространства в литературе разработана в трудах М.М. Бахтина, в исследованиях по семиотике Б.М. Гаспарова, Ю.М. Лотмана и др [1].

Цель нашей статьи – дать анализ художественного образа аула в романе Г.К. Бельгера «Дом скитальца», раскрыть его содержание через восприятие героев произведения.

Тюркское слово «аул» впервые упоминается в словаре В.И. Даля, значение которого лексикограф определяет как «селение, поселок, оседлое или кочевое сбираще жилищ; собрание изб, хат, мазанок, землянок, сакль или шалашей, шатров, балаганов, юрт, кочевых кибиток» [2, 29].

В русской литературе XIX в. попытки создания художественного образа кочевого аула предпринимались А.С. Пушкиным («Кавказский пленник»), Л.Н. Толстым («Кавказский пленник»), Н.С. Лесковым («Очарованный странник»). Изображая картины национального быта, традиции и обычаи, нравы, характеры обитателей Степи, русские писатели постигали мир кочевой культуры.

Традиции воссоздания кочевого мира продолжают развивать писатели XX в.: М.М. Пришвин, К.Г. Паустовский, С.П. Бородин, И.П. Шухов и др.

Г.К. Бельгер известен многим казахстанским читателям как талантливый публицист, блестящий переводчик и литературный критик. Автор литературно-критических статей и публицистических очерков, эссе «Земля моей чести», «Лики слова», «Властитель – слово», «Ода переводу», Г.К. Бельгер занимался переводами произведений казахской литературы. Долгое занятие переводами позволило ему сделать ряд интересных наблюдений и выводов о природе переводческого искусства, его закономерностях. А его монография «Гете и Абай», впоследствии неоднократно издаваемая, стала подлинным открытием в области сравнительного литературоведения.

В начале нового тысячелетия Г.К. Бельгер выступил как создатель автобиографического романа «Дом скитальца», опубликованного в 2006 году. В заглавие книги выносится архетипический образ Дома, символизирующий родной очаг, семью. В более широком смысле Дом обозначает родную землю, родину, отчество, страну, государство. В родовом понимании Дом ассоциируется с хранилищем родовой мудрости

человечества. Дом – средоточие духовного мира человека, перенесшего тяжкие испытания времени и судьбы.

Центральными образами и мотивами романа «Дом скитальца» Г.К. Бельгера становятся *Дом, Память, Скитания, Одиночество, Утрата, Обретение, Судьба, История*.

Роман «Дом скитальца» Г.К. Бельгера относится к автобиографическому жанру. Сюжетную основу его составляет история немецкой семьи, волей судьбы оказавшейся в казахских степях. Образ юного героя Гарри соотносится с образом самого автора. Роман состоит из трёх частей: «Давид», «Христьян», «Гарри». Трехчастная композиция произведения обусловлена тремя основными сюжетными линиями, определяющими содержание романа. События происходят в послевоенные годы на казахстанской земле, куда была депортирована немецкая семья из Поволжья. В небольшой казахский аул под названием Кызыл-Ту приезжает молодой фельдшер по имени Давид. А вслед за ним по этапу прибывает его младший брат Христьян, прошедший трудармию, душевно сломленный и тяжело больной. В казахском ауле вырастает и юноша Гарри, для которого эта земля становится подлинной родиной.

Роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» пронизан множеством мотивов, взаимодействующих между собой, переходящих из одного в другой. *Утрата и обретение, верность и измена, память и беспамятство, поиски и прозрение* – всё это центральные мотивы романа.

Поэтика романа «Дом скитальца» характеризуется наличием литературных и фольклорно-мифологических реминисценций, аллюзий, что позволяет в дальнейшем рассматривать его в аспекте интертекстуальности.

Объектом нашего исследования является пространственный образ аула, представленный глазами автора-повествователя и героев романа.

Отправляясь в далёкий казахский аул Кызыл-Ту, главный герой Давид вспоминает строки из детской песенки о Гансе. «*Путник усмехнулся. Да, да... маленький Гансик один-одинёшеньки в путь отправился по белу свету... Вот и ему, хотя он и не маленький Гансик, выпала та же доля*» [3, 6]. Так, в повествовательную структуру романа входит мотив скитаний/странствий.

Воспоминания о родной земле, оставшейся далеко в поволжских степях прерываются изображением степи, наполненной живыми звуками и яркими красками. «*Зачарованная тишина прозрачной осени преследовала путника. Пахло пальми жухлыми листьями, свежескошенной травой*» [3, 9].

Впервые перед взором Давида, главного героя первой части романа, предстаёт кочевой аул с его ничем неприметным и неприхотливым бытом и скромными обитателями. «*Серые, убогие домишкы выстроились в два ряда. Все крыши покрыты дерном. Поверх пластов росли полынь, чертополох. В вечерних сумерках улица казалась непомерно широкой. К каждому дому был пристроен сарай, неизменно кончавшийся круглой, куполообразной постройкой из ивняка. Посередине аула тянулась цепочка деревьев. Там, сразу же за деревьями, возвышалось крытое железом большое деревянное здание... Аул раскинулся в низине. В двух-трёх километрах темнел тугай. С холма за аулом спускалось стадо: коровы, овцы, козы*» [2, 18]. Бедность, нищета и убожество кочевого быта вызывает в душе героя чувство неприязни. Но это чувство постепенно исчезает, и его сменяют сочувствие, сострадание к жителям казахского аула, испытывающим трудности военного лихолетья. Своё душевное тепло и человеческую доброту Давид дарит мальчику-сироте Жарасу. «*С этой ночи спецпереселенец, фельдшер-акушер Давид Эрлих и аульный пастушонок-сирота Жарас стали жить вместе в маленькой комнате при медпункте. И оба были довольны. Жарас обрёл кров и опекуна-защитника, а фельдшер – верного и расторопного помощника. «Две половинки – одно целое»*» [3, 57]. Мотив утраты и обретения дома становится ведущим в романном повествовании.

Одиночество и тоска по родине вызывают в памяти Давида воспоминания о родной немецкой деревне, оставшейся далеко, в России. «*Ему вспомнилось родное село – Манхайм,*

добротные дома, высокие заборы, крашеные ворота, неизменная летняя кухня – бакхауз. А далее за домом и бакхаузом находились почти у всех сельчан разные пристройки – хлебный амбар, птичник, конюшня, скотный двор для коров, бычков, телят, для овец и коз, сарай для верблюдов, а уж за этими основательными и ухоженными пристройками тянулся огород. Это было в степном селе Манхайм, далеко не самом зажиточном. А тут...» [3, 13].

Трогательные воспоминания о родной немецкой деревне вновь прерываются изображением казахского аула. Глазами своего героя автор рисует во всех подробностях быт и нравы обитателей казахского аула. «Ближе к выходу, на небелёной плите, громоздился чумазый котёл. На стене висел сотканный из крашеной пряжи мешок. Из него торчали деревянные мутовки, скалки, подносы. Рядом на гвозде висела баранья шуба, огромная, ушиастая меховая шапка, поверх нее были наброшены сыромятная плеть и уздечка» [3, 20].

Давид, привыкший жить в условиях порядка и обеспеченности, не может понять, что мешает жителям аула использовать природные богатства. Поначалу он критикует и обличает казахов в их неумении вести хозяйство. Критический взгляд на степной быт постепенно сменяется пониманием истинного положения простых людей, живущих далеко от цивилизации, не имеющих представлений о передовой культуре, но при этом обладающих высоким нравственным потенциалом. В разговоре о нравах местных жителей Давид признаётся:

- *А казахи все такие. Удивительно: гол, нищ, а на радостях последнее отдаст.*
- *...Добрый, простодушный народ. Душа нараспашку. Я в том убедился...* [3, 167].

Образ аула дополняется рассказами о коренных обитателях. Автор повествует о судьбе юноши Газиза и его молодой супруги Маруар. Образ Газиза – собирательный, в нём воплощены черты молодого поколения, чья судьба соприкоснулась с тяжёлыми годами военного времени. «Сын бедного Абильсейта после долгих мытарств наконец-то становился на ноги. Живя с детства на побегушках, не имея ни опоры, ни поддержки, он к тому времени, когда уже явно наметились усы, умудрился-таки окончить пять классов аульной школы. Грамотных людей в аулах почитали и превозносили, в них всюду нуждались, но сиротская доля и неизбывная бедность успели наложить свою печать: был Газиз угловат, робок, худ и невзрачен, и взрослые даже не называли его по имени, а просто обращались – «Эй, бала!» - «Эй, малец!». Правда, со временем в зависимости от работы его называли уже то «счетовод-бала», то «секретарь-бала», то «бухгалтер-бала» [3, 15]. Получив педагогическое образование, Газиз возвращается в родной аул, становится учителем школы. Здесь он обретает свой дом, семью.

Образ Есильбая, другого персонажа романа, отдалённо перекликается с образом героя повести Н.С. Лескова «Очарованный странник». Преследуемый неприятелями, избитый и окровавленный, Егорушка оказывается «в убогой юрте, обложенной кошмами, измазанный конским жиром». «Вначале его называли «урусом», потом – Есильбаем, в память того, что нашли его, бескровленного, без сознания, возле реки Есиль» [3, 75]. Как и Иван Флягин, Есильбай своим мастерством и умением вызывает уважение и признание. «Он знал много ремёсел, и в ауле был незаменим. Его уважали, слушались, почитали» [3, 75].

Исторические корни аула уходят в эпоху родо-племенных отношений. Автор романа объясняет происхождение аула Кзыл-Ту. «Два подрода – Кабай и Туяк – поселились недалеко от Есиля по обе стороны неглубокой лощины. Вдоль лощины ровным рядом росли березки, служившие как бы межой между потомками двух родов». [3, 26]

В разные периоды истории аул менял свой облик, приобретал новые черты. Таким предстаёт аул Кызыл-Ту, живущий в преддверии войны. «Жизнь в аулах текла размеренно, мирно и тихо, как воды Есиля в знойную летнюю пору. Иногда приезжал уполномоченный из района, собирал аульных активистов-бельсенды, проводил до глубокой ночи совещания в аулсовете. Иногда просачивались слухи. Дескать, какой-то бешеный Китляр грозится войной, пугает народ, но никого всерьёз это не волновало...» [3, 17].

Для Давида казахский аул является местом, где он обретает вторую жизнь, где он занимается любимым делом – врачеванием. Герой несёт людям добро и местные жители

выражают ему благодарность, называя его «посланником Бога». Это высшая награда для героя.

Совершенно противоположные чувства испытывает Христьян. Герой одинок, тяжело болен. Натура утончённая и впечатлительная, Христьян видит единственное спасение от суровой действительности в памяти.

- ...Память и есть наши дом.... Дом скитальца – память. Пока в тебе горит память, ты жив. Где бы ты ни обитал. Где бы ты ни жил... [3, 216]. Чувство одиночества усиливается ощущением бесприютности, холода, которое испытывает герой. *«До костей пронизывающая, мертвящая стынь сковала землю. Гнетущий мрак окутал мир. За сырьими, сизым инеем покрывшимися стенами кружилась, завывала уж который день метель»* [3, 142]. Герой поглощён в собственные переживания и воспоминания о недавнем прошлом. О жизни аула он узнает со слов Давида, вернувшегося после очередного врачебного обхода.

Чувство одиночества и подавленности испытывает и юноша Гарри, которого преследуют работники НКВД. И только в родном ауле Гарри испытывает радость. *«Он вспоминал дом, аул, аулчан, и всё более убеждался, что только там он себя еще как-то ощущает человеком, только там, среди сверстников, он из себя, возможно, что-то представляет, а вне аула он никто...* [3, 306]. Кровная связь с родной землёй – казахским аулом – укрепляется в душе героя, предвкушающего благоприятные перемены в своей судьбе.

Таким образом, аул в восприятии героев романа Г.К. Бельгера «Дом скитальца» это родина, родная земля, дом. Пространство аула вбирает в себя и ее обитателей, с которыми переживают трагические события войны главные герои романа. Утрата своей исторической родины, долгие и мучительные скитания по чужим землям обрачиваются для героев романа «Дом скитальца» обретением второй родины на казахской земле. Каждый из них по-своему приходит к осознанию своего места на этой земле. Для Христьяна единственным домом становится родная деревня Манхайм, чей образ он свято хранит в своей памяти. Для Давида и Гарри родным домом является казахский аул, в котором прошла трудовая жизнь фельдшера, в котором вырос мечтательный юноша Гарри.

Долгие годы скитаний и испытаний приводят героев романа «Дом скитальца» к духовному прозрению, нравственному перерождению. Казахская земля, приютившая их и подарившая им счастливые мгновения жизни, становится подлинной родиной. Устами одного из героев своего романа автор утверждает: *«У каждого человека должно быть место на Земле. И нет чужой Земли. Надо быть благодарным Земле, где ты живёшь, тогда и она тебя отблагодарит, воздаст сторицей...»* [3, 330].

Анализ художественного образа аула в романе «Дом скитальца» можно дополнить размышлениями самого писателя о нравственных основах этого феномена: *«Это понятие более тёплое, душевное, близкое, родное, сердечное. Аул – как родной очаг. Аул – большая семья. Аул – родной кров на единой земле, под единым небом. Аул – твоя совесть, любовь, забота, гордость, зелёный причал, отрада. Аул – начало Родины»* [4, 138]. Аул в авторском сознании предстаёт как источник духовного и нравственного развития личности, общества.

Роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» актуализирует нравственно-этические и философские проблемы современности. Проблемы исторической памяти, духовных исканий и нравственного прозрения, характерные для литературного процесса XX в., пронизывают всё творчество казахстанского писателя. И в этом смысле роман Г.К. Бельгера «Дом скитальца» вполне укладывается в рамки классической отечественной литературы.

Список использованных источников

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.;
2. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX в. — М.: Наука, 1994;

3. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. - С.251-292.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. М., издание «Русский язык –Медиа», 2006.
5. Бельгер Г. Дом скитальца: Роман. – Астана: Аударма, 2003. – 376 с.
6. Бельгер Г.К. Земля моей чести. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 342 с.

ӘОЖ 378.147: 821.512.122

**ҚАБДЕШ ЖҮМАДІЛОВ ШЫҒАРМАЛАРЫН ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯМЕН ОҚЫТУ
ӘДІСТЕМЕСІ**

Аубакирова Жансая Жүсіпқызы

zhans-sh@mail.ru

А.Байтұрсынов атындағы ҚМУ оқытушысы,
гуманитарлық ғылымдар магистрі, Қостанай, Қазақстан

Қабдеш Жұмаділов – қазіргі қазақ әдебиетінің көрнекті өкілдерінің бірі. Тұған әдебиетіміздің тың арнамен дамып, өсіп-өркенде, қанат жаюына сүбелі үлес қосып келе жатқан майталман жазушы. Шығармаларының негізгі өзегі – тағдыр тәлкегімен туған жерден жырақта жүрген қандастарымыздың киелі топырақ, қасиетті атамекеніне оралуды зарыға аңсап күткен сағынышы, арман-мұддесі, көз жасы, үміт-сенімі. Қабдеш шығармаларынан Отанға деген сүйіспеншілік, атамекеніне деген өрттей лаулаған маҳабbat, осы жолда елдік пен ұлттық рух ұрандаш тұрғандай. Еліміз егемендік алып, тәүелсіздік тізгіні қолда тұрған шақта ел ертеңі болатын жас үрпақтың бойына елжандылық рухты қалай дарытамыз. Осы мақсатта мектепте әдебиет пәнінің рөлі өте зор десек, ұлттық рухы асқақтаған Қабдеш шығармаларының орны өте зор. Осыған орай Қабдеш шығармаларын оқытуда шығарманың тарихи негізін, негізгі мәселе мен айтпақ ойын ашып та анық талдай білу – ұстазға үлкен міндет жүктейді.

Мектепте Қ. Жұмаділов шығармашылығы «Сәйгүліктер» романынан үзінді «Қозықүрен» үзіндісі, 8-сыныпта «Қаздар қайтып барады» атты алғашқы әңгімесі, 11-сыныпта жазушы шығармашылығына шолу түрінде өтеді.

Балаларды бағыныштылықтан, құлдық психологиядан арылтып, өз позициясы бар, өз намысын қорғай алатын ұлтжанды үрпақ тәрбиелеуде талап үрдісінен шығуға мүмкіндік беретін бірден-бір тиімді әдіс – «Сорос – Қазақстан» қоры арқылы елімізге келген СТО жобасы. Бұл технологияның тиімділігін біз сабак үрдісіндегі кенет тұған өзгерістерден, серпілістерден байқадық. Сол себепті СТО жобасын тәжірибемізде жиі тұрақты қолданып тұруға лайық деп бағалап отырмыз. Мәселен, «Қызығушылықты ояту» кезеңінде «ой шақыру», «негізгі ойды суреттеу», «ББУ» стратегияларын пайдалансақ, 8-сыныпта Қ. Жұмаділовтің «Қаздар қайтып барады» әңгімесін өткенде, балаларға ой шақыру үшін «Тұған жер» сөзіне ассоциация құрылады. Бұл тәсілдің тиімділігі – міға шабуыл жасауға мүмкіндік беру, пікір еркіндігі, шабытты ояту, сыни тұрғыдан ойлауға стимул(түрткі) жасау.

Қазіргі кезде оқушылардың әсіресе әдебиет пәнінде көлемді ұзақ әңгімелерді не үзінділерді бәрі бірдей оқымайтыны жасырын емес. Осы тұрғыда СТО жобасының «Жигсо – 1», «Жигсо – 2» стратегиясының тиімділігі өте мол екендігін байқадық. «Қаздар қайтып барады» әңгімесінің идеялық мазмұнын ашу үшін сиынп оқушыларын 4 топқа бөлеміз. Алдымен үй тобына (1,2,3,4) нөмірлейміз. Одан кейін 1-лер өз алдына бір топ, 2-лер бір топ болып, жұмыс тобын құрды. Мәтін ой аяқталуына байланысты 4 бөлікке бөлінген. Жұмыс тобында әр оқушы мұғалім рөліне дайындалады. Осы бөліктегі бір мәселені шешеді. Мысалы: «Қайсар әрі табанды қарт бұл сапарға неліктен кеш шықты?» Одан кейін I топ мәтін бөлігіне «Рұхы берік қарт деген ат қойды». Басқа жұмыс топтары да алдымен жеке, одан кейін жұпта, сосын топта осы ізбен жұмыс істейді. Үй тобына оралып, әр оқушы жұмыс